

Научная статья
УДК 323.2
doi: 10.17223/15617793/474/18

Советская политологическая традиция в университетах: о политике и политической науке в работах А.М. Ковалёва

Владимир Андреевич Соболев¹, Кирилл Геннадьевич Филимонов²

^{1,2} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
¹ sobolev@polit.msu.ru

² kirill.filimonov@polit.msu.ru

Аннотация. Осуществлена реконструкция некоторых положений политической теории А.М. Ковалёва, позволяющая проследить становление советской политологической традиции в университетах. Отмечается, что даже небольшой экскурс в идейно-теоретическое наследие Ковалёва демонстрирует важность обращения к локальным сюжетам в истории политологической науки России. Делается вывод, что в советский период политологическая традиция в целом и её университетская ветвь в частности не прерывалась, происходило приращение знания о политике, поэтому российскую политическую науку по праву можно считать составной частью мировой политологии.

Ключевые слова: политическая наука в СССР, история политической науки России, А.М. Ковалёв, политика

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, проект № МК-4465.2021.2 «Советская политологическая традиция и ее роль в развитии современной политической науки в России».

Для цитирования: Соболев В.А., Филимонов К.Г. Советская политологическая традиция в университетах: о политике и политической науке в работах А.М. Ковалёва // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 161–168. doi: 10.17223/15617793/474/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/18

The Soviet political science tradition in universities: Politics and political science in the works of Alexander Kovalev

Vladimir A. Sobolev¹, Kirill G. Filimonov²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

¹ sobolev@polit.msu.ru

² kirill.filimonov@polit.msu.ru

Abstract. In the contemporary history of Russian political science, there is a common view that the formation of the Soviet political scientific tradition and Russian political science occurs in the late 1980s – early 1990s. That was the time when Russian political science began to gain its subjectivity, borrowing its tools and agenda from the West: from an understanding of “politics” and “power” to the fashion to research some popular issues as democratization and modernization. One of the objectives of this article is to present an alternative point of view and draw some attention not only to the duration of the history of the Soviet political scientific tradition but also to the developments of domestic authors, demonstrating their intellectual connection with foreign colleagues even in conditions of ideological isolation. The literature review shows that the issue of the Soviet political scientific tradition developing, especially in universities, is given quite a little attention, especially against the background of the study of the institutional and organizational development of Soviet political science in academic institutes of the USSR Academy of Sciences, and, later, political science in Russian universities and analytical centers. The authors draw attention to this issue, following the formation of the Soviet political science tradition in universities with examples from the works of Professor of Moscow University Alexander Kovalev, considering his ideas on politics in the context of world political theory development, its history, and modern approaches. The intellectual legacy of Kovalev demonstrates the importance of such addressing to local subjects of the history of political science of Russia, where the gap between the Soviet and foreign research agenda is not as large as is generally believed. The Soviet political science tradition, including its university branch, reveals its connection with world research in many aspects related to raising the question of politics and the political, in studies of the functions and tasks of politics and political theory, in attention to human nature. The special emphasis on the regulatory and clarifying nature of the political, as shown in the article, brings the positions of Kovalev closer to the positions of modern constructivism and phenomenology in the sociology of knowledge, to the

positions of institutionalism, which emphasizes the problem of uncertainty of political behavior. Today we see interest in such phenomena in sociocultural studies of human behavior and values that have a significant impact on public administration. However, it is also important to study how these research interests have historically developed, including within the framework of Soviet political science.

Keywords: political science in Soviet Union, history of political science, A.M. Kovalev, politics

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists, Project No. MK-4465.2021.2: The Soviet Political Science Tradition and Its Role in the Development of Modern Political Science in Russia.

For citation: Sobolev, V.A. & Filimonov, K.G. (2022) The Soviet political science tradition in universities: Politics and political science in the works of Alexander Kovalev. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 161–168. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/474/18

Введение

История политической науки в России фрагментарна: одни её периоды представляются до мелочей объяснёнными и задокументированными, другие же, напротив, требуют подробного исследования. Кроме того, в ней сложно выделить более или менее устойчивые и связные линии описания доминирующих интеллектуальных традиций, проследив динамику взлётов одних методологических подходов и угасание других. Возможно, в некоторой степени это обусловлено самим характером политического процесса в России, его глубиной и скоростью происходящих в российской политике изменений. Такое положение дел, вероятно, побуждает историков политической науки в первую очередь обращать внимание на сюжеты, где наиболее явным образом представлены её конструкции и этапы развития, на институты и организационные системы, характеризующиеся наибольшей устойчивостью, на нарративы, которые отличаются большей связностью, и на степень публичности, активность присутствия ряда структур и персоналий в информационном поле.

За последние 30 лет немало внимания было уделено описанию постсоветского этапа развития политической науки: её распространению в российских университетах, научных институтах и аналитических центрах, становлению именно как *науки*, со всеми присущими данному институту атрибутами, включая развитие научных школ [1. С. 151–161; 2. С. 135–143; 3. С. 179–232; 4. С. 152–159; 5. С. 13–34; 6; 7. С. 6–10; 8. С. 5–20]. Внимание это, однако, распределено, довольно неравномерно. Во-первых, сегодня становление российской политической науки в значительной мере представлено именно в виде университетской истории [9; 10; 11. С. 10–17] и истории профессиональных ассоциаций [12], но не собственно самого приращения политического знания. Во-вторых, на дальний план отходят популярные ранее сюжеты развития политической науки в советских академических институтах и аналитических центрах [13. С. 27–52]. И, в-третьих, ещё менее прояснёнными остаются сюжеты, связанные с эволюцией *советской университетской традиции политической науки*, и особенно с её включённостью в общую российскую политологическую традицию, в более широкий мировой контекст [14. С. 34–47; 15. С. 164–179; 16. С. 169–178; 17. С. 257–269; 18. С. 9–29; 19. С. 5–21; 20. С. 67–77;

21. С. 4–9; 22. С. 49–53; 23. С. 9–32; 24. С. 125–137; 25. С. 25–42; 26. С. 71–75; 27. С. 28–38; 28. Р. 317–344; 29–31; 32. Р. 519–529; 33. Р. 684–703].

Цель данной статьи состоит в попытке прояснения последнего сюжета и его иллюстрации на примере теоретических трудов *Александра Митрофановича Ковалёва* (1923–2010) – советского и российского учёного, специалиста по социальной и политической философии [34. С. 7–14; 35. С. 106–107; 36. С. 136–141].

Политическая наука в советской и постсоветской России: отечественный и зарубежный опыт теоретизирования

В истории политической науки в России широко распространена позиция, во многом базирующаяся на оценках западных политологов и некоторых отечественных исследователей, что становление советской политологической традиции и российской политической науки приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Среди отличительных черт этого периода, зафиксированных в публичном дискурсе, можно отметить активное стремление отечественных политологов к переводу трудов зарубежных авторов и активное заимствование элементов западной политической теории. В своё время отечественные специалисты стремились адаптировать понятия «политическая система», «политический процесс», «власть», «политическая культура», «политическое сознание и поведение» для исследований позднесоветской политической реальности, делали обзоры интерпретаций категорий «политического» и «политики». Активное заимствование теорий и концепций зарубежных коллег, как считается, придало новый импульс развития советской, а затем и российской политической науки. Параллельно с этим оно создало убеждения в «периферийном» качестве последней, в «догоняющем» характере советской политологической традиции [37. С. 7–16; 38. С. 8–20; 39. С. 144–163; 40. С. 23–39]. По некоторым оценкам, подобные убеждения актуальны в профессиональном сообществе и до сих пор существенным образом влияют на его самоидентификацию [41. С. 22–27].

Однако уже в первом приближении к анализу исторического развития отечественной политологической традиции эти убеждения демонстрируют некоторую несостоятельность. Сравнение западной и советской традиций показывает, что интересы к изуче-

нию политического у советских и западных коллег, хотя и в разных формах, имеют определённое сходство, вплоть до постановки ключевых вопросов. Неявно выраженным – особенно в случае университетов – здесь было лишь организационное оформление интеллектуальной активности советских политологов, тесно сотрудничавших с философами и юристам и работавших в академических институтах.

Сравнительный анализ западной и советской научной литературы прошлых лет демонстрирует, что в содержательном отношении, например, в начале 1980-х гг. можно увидеть обоюдный интерес к анализу социально-культурных оснований политики: советские учёные, равно как их западные коллеги, отмечали необходимость изучения поведенческих факторов в функционировании политических систем (позже можно увидеть развитие этого направления в современном институционализме), а также более детального анализа таких вещей, как «политическая власть», «политическое сознание» и «политическая культура». В 1970-е гг. западные учёные в очередной раз обратились к традиционному для политической теории вопросу о том, что есть политика и для чего она нужна, к содержанию понятий «власть», «свобода» и «равенство». Применительно к советскому случаю интересным представляется, что в тот же период в университетской политологической традиции (в среде университетских учёных) обсуждались схожие вопросы – проблемы конвенционального человеческого поведения или условий, в которых политическое действие становится возможным.

Данную тенденцию в развитии политологического знания в СССР замечали западные историки науки. А. Браун, например, пишет, что ещё в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в среде исследователей звучали призывы к более системному (или, как бы сказали сегодня, «полидисциплинарному») изучению политических процессов, а также к тому, чтобы уделять больше внимания концептам развивающейся политической науки [42. Р. 443–481]. Артикуляция внимания к этим актуальным проблемам политической науки, конечно, наиболее заметна была в научных институтах Академии наук СССР и в рамках профильных ассоциаций. Однако запрос на их разрешение формировался и в советских университетах.

Формирование советской политологической традиции в университетах: А.М. Ковалёв об исследовании политики

К числу учёных, обращающих внимание на необходимость более «системного» анализа политики, относится и А.М. Ковалёв. В те же 1960–1970-е гг. он начал развивать подход к исследованию политики, базировавшийся на его собственной философской концепции, в которой ученый предлагает расширительную трактовку предметных полей социологии и политологии [36. С. 138–139]. В конечном итоге А.М. Ковалёв, по некоторым оценкам, значительно опередил своих соотечественников в разработке подходов к исследованию политических процессов, и в немалой

степени этому способствовало стремление исследователя преодолеть идеологический подход, доминировавший в политологических исследованиях советских учёных вплоть до середины 1980-х гг. [34. С. 11].

Подобно ряду западных исследователей, в своё время вынужденных отстаивать и активно выступать за определение поля и предмета политической теории¹, А.М. Ковалёв с не меньшим энтузиазмом уделял внимание прояснению места и роли политики в обществе. Как и его зарубежные коллеги, он связывал задачи политической науки с вопросами морали и философии – с разработкой концепций и ценностных ориентиров, которые могут служить задачам управления социальными процессами [44. Р. 1–16].

Относительно последнего аспекта можно заметить, что стиль А.М. Ковалёва чаще всего варьируется от схематичных теоретических построений о природе политики и человеческого поведения к суждениям нормативного толка, или даже конкретным политическим рекомендациям. Обратим, например, внимание на пассаж, где есть суждение о характере, необходимости и целеполагании *политики как процесса* (politics) и о том, каким образом её следует проводить (policy) ответственным лицам: «...политика призвана определить основные направления действий субъекта в целях его оптимальной самореализации... [в]ерная политика не всегда отвечает воле большинства... [в] таком случае следует её разяснять и отстаивать» [34. С. 115]. И далее: «...необходимость политики, как и свободы действий, заложена как в многообразии окружающего нас мира, так и в самом человеке... [и]менно для поведения субъекта в соответствии с конкретной обстановкой и для реализации его потенциала в нужном направлении и существует политика» (здесь и далее курсив наш. – В.С., К.Ф.) [34. С. 115].

В работах А.М. Ковалёва отчётливо выражено стремление выстроить поведенческий и рациональный подход к организации политических идей, базирясь на которых специалисты могут давать практические рекомендации по общественно-политическим вопросам². При этом, подчёркивая необходимость практической ориентации знания о политике, сам А.М. Ковалёв считал себя больше философом, чем политологом [48. С. 459], который целенаправленно разрабатывает собственную теорию политического поведения или социального действия. У него нет, как, например, и у М. Оукшотта, одной комплексной работы, системно раскрывающей его политическую теорию – темы политики и определения понятия политического красной нитью пронизывают все их изыскания в области социальной философии и анализа человеческих отношений³. Политике, а также вопросам её категорий и предметной области политической науки посвящён ряд его заметок и статей, выходявших в разные годы в журналах и сборниках, начиная с 1990-х гг., но подготовленных задолго до распада СССР. Поэтому изложение политической теории А.М. Ковалёва в целостном виде также представляет собой актуальную исследовательскую задачу. В рамках же данной статьи остановим внимание лишь на

отдельных аспектах его теории, которые, во-первых, позволяют говорить о А.М. Ковалёве как о представителе советской университетской традиции и, во-вторых, о включённости этой традиции в контекст мировой политической науки.

В попытке ответить на традиционные для политологов вопросы о том, «что такое политика» и «что такое политическая теория» А.М. Ковалёв замечает, что в условиях современного плюрализма методологических подходов у нас, конечно же, всё ещё нет однозначных ответов. Поэтому отправной точкой в прояснении этой ситуации становится социальная философия автора, подразумевающая существование ряда законов социального бытия. Один из этих законов он приводит в качестве обоснования необходимости политики, проясняя её суть и задачи. Это *«закон единства и качественного многообразия»*, описывающий ситуации, которые для многих из нас на сегодняшний день привычны как исследовательская практика – в анализе сетевой координации политического управления или гетерархической природы государства – но на момент формулирования (1970–1980-е гг.), да и в ранние 1990-е гг. не слишком привычные за пределами фукианской традиции исследований публичного управления. Однако и сегодня он позволял бы довольно удачно фиксировать сложность и многообразие социетальных связей, многоуровневый и диалектический характер развития государственности и политического: *«Мир, – пишет А.М. Ковалёв, – а тем более общество представляют некое связанное единое целое и в то же время состоят из качественно различных и относительно самостоятельных явлений и процессов, индивидов и групп, а стало быть закономерность и необходимость проявляются в них не непосредственно, а через стихийность, случайность, непредсказуемость и вероятность, что и создает основу для политики и политической деятельности»* [34. С. 114–115].

Сущность политики в данном случае определяется её функцией применительно к охарактеризованной сложности общества, она *«дает возможность избрать нужное направление развития субъекта, обеспечить достижение намеченной цели, создать наиболее адекватные условия для его функционирования, развития и самореализации и тем самым способствует ускорению функционирования и развития всего социального целого»* [34. С. 115]. Описывая функционал политики, А.М. Ковалёв связывает её развёртывание с интенциональностью и человеческим мышлением, с тем, как мы, по его мнению, познаём окружающий мир: *«...мышление человека не способно сразу охватывать всю структуру и сущность явлений и процессов... [оно] осваивает некие общие параметры вещей и явлений, а затем все явление в целом, [что] определяет необходимость политики как некоего общего феномена, [формирующего] основное направление и путь самореализации субъекта»* [34. С. 119]. При этом А.М. Ковалёв подчёркивает одновременно конвенциональный и деятельный характер политики: с одной стороны, она зависит от способностей субъектов политического процесса действовать «в соот-

ветствии с объективными законами и тенденциями, действующими как в обществе, так и в природе»; с другой стороны, человек при этом, как существо деятельное по своей природе, обладает пусть относительной, но самостоятельностью, а вместе с ней и способностью «оказывать влияние на бытие» [34. С. 124]. Поэтому «политика не может сводиться лишь к пассивному следованию за условиями... [о]на должна носить активный характер и влиять на условия в интересах субъекта» [34. С. 124].

Как заключает А.М. Ковалёв, политика является искусством возможного, с помощью которого можно регулировать человеческие отношения [50. С. 67–87], и необходимость в этом искусстве возникает в случаях, когда нужно разобраться с описанным выше стихийным характером человеческой активности, с *неопределённостью*, «пронизывающей наше существование» [51. С. 14]. Политика призвана обеспечить «единство и соответствие законов, действующих вне человека с его собственными внутренними законами в обстановке случайности и непредсказуемости» [34. С. 116–117]. Неопределённость всегда присутствует в человеческих отношениях и в ряде случаев должна быть прояснена именно с помощью *искусства возможного*, «препятствующего умножению хаотического состояния по мере роста многообразия» [34. С. 117], устанавливающего определённые закономерности там, где это необходимо, где есть столкновения и борьба – ситуации, требующие упорядочивания отношений, выработки ориентиров, которые будут направлять человеческую деятельность, способствовать её рационализации.

Подобный акцент на регулирующем и проясняющем характере *политического* сближает А.М. Ковалёва с позициями, например, современного конструктивизма и феноменологии в социологии знания [52], или же с позициями институциональной теории, где также акцентируется неопределённость – как одна из ключевых проблем, которая может быть уменьшена за счёт регулирующей деятельности, накладываемых на человеческое поведение структур и ограничений. Один из ведущих теоретиков институционализма, Д. Норт, отмечает при этом, что полностью устранить неопределённость невозможно: накладываемые на деятельность и социальную реальность ограничения сами имеют неясные для нас последствия, отражая «несовершенное понимание окружающей действительности, равно как и несовершенную природу формальных правил и неформальных механизмов, которые мы используем для внедрения этих ограничений» [51. С. 14].

Социально-конструктивистская/феноменологическая перспективы дополняются яркой антропологической линией, акцентирующей роль субъекта политики, которым у А.М. Ковалёва чаще всего предстаёт именно человек в взаимосвязи с материальным миром, с обществом и его институтами. Политика на индивидуальном уровне выступает средством, обеспечивающим гармонизацию внутренних установок и убеждений человека (его «внутренних законов») с внешними социетальными установлениями, форми-

рующимися стихийно. А.М. Ковалёв подчёркивает, что сама по себе политика – порождение человеческого разума, которое в тех или иных материальных условиях принимает ту или иную форму проявления [34. С. 116–117].

Проясняя зависимость политики от человеческого разума и от материальных условий развёртывания политического действия, А.М. Ковалёв, как мы уже отмечали выше, стремится уйти от догматического представления о политике как «концентрированном выражении экономики», поскольку политические принципы, выработанные человеком для минимизации неопределённости и определения перспективных направлений деятельности, направляют последнюю в самых разных областях, как то экология, демография или внешнеполитические отношения. В каждой из этих сфер, равно как и во многих других, политика помогает (1) выявить объективные тенденции и закономерности, позволяющие субъектам (2) отразить своё положение и действовать в соответствии с этими закономерностями, (3) наиболее эффективным образом, в заданных институциональных рамках.

Что же касается «группового» измерения политического – а именно отношений управления и политики в рамках государственной системы – то здесь А.М. Ковалёв проводит различие между управленческой и политической деятельностью, подчёркивая относительный характер *государства*. Последнее, как и политика, *инструментально* по своей природе и призвано фиксировать определённый уровень целостности общества, его единства, согласованности функционирования его институтов, организаций и взаимодействия отдельных акторов, которые «в силу своей относительной самостоятельности и незапрограммированности в деталях могут поступать как в соответствии с интересами целостности, так и вопреки ей» [34. С. 119]. Управление в государстве ориентировано на сохранение и развитие того, что уже достигнуто, политика же реализуется в ситуациях и системах, характеризующихся неустойчивостью человеческих отношений: «...чем устойчивее та или иная социальная система, тем больше в ней возрастает роль управления... [в] неустойчивых же системах, подверженных конфликтности и другим катаклизмам, усиливается роль политики и политической деятельности» [50. С. 74].

Рассуждая в этой конструктивистской перспективе и обращаясь к вопросу об общих принципах, призванных упорядочить отношения между отдельными людьми, социальными группами или нациями,

А.М. Ковалёв предлагает в изучении данных вопросов отталкиваться от человеческой природы. Сегодня виден интерес к подобным феноменам в социокультурных исследованиях человеческого поведения и ценностей или в таких дисциплинах, как поведенческая экономика, оказывающих существенное влияние на публичное управление и формирование институционального дизайна современных государств.

Заключение

Обзор отечественной и зарубежной литературы, посвящённый истории политической науки в России, показал, что вопросу становления советской политологической традиции, в частности в университетах, уделяется достаточно мало внимания, особенно на фоне изучения институционального и организационного развития политологии в академических институтах АН СССР, а также в университетах и аналитических центрах после 1989 г. В данной статье предпринята попытка привлечь внимание к этой проблеме, проследив становление советской политологической традиции в университетах на примерах из работ А.М. Ковалёва, рассматривая его идеи о политике в контексте развития мировой политической теории, её истории и современных подходов.

Даже небольшой экскурс в идейно-теоретическое наследие А.М. Ковалёва демонстрирует важность обращения к подобным локальным сюжетам в истории политологической науки России, где разрыв между советской и зарубежной исследовательской повесткой оказывается не так велик, как это было принято считать. Обращение к работам советских исследователей, в том числе к работам А.М. Ковалёва, показывает, что сформулированные им идеи и положения нередко перекликаются с теоретическими разработками западных политологов.

Конечно, здесь нельзя вести речь о прямой взаимосвязи, однако вопросы, волновавшие и зарубежных, и отечественных политических теоретиков, обнаруживают порой поразительное сходство, особенно когда и те и другие рассуждают о политике и её функциях, а также о том, что такое политическая теория и для чего она нужна. В этой связи можно заключить, что в советский период политологическая традиция – и её университетская ветвь в частности – не прерывались, происходило постепенное приращение знания о политике, дающее сегодня основания считать современную российскую политологию важной частью мировой науки о политике.

Примечания

¹ С основательной подборкой работ по данной проблематике можно ознакомиться, например, в сборнике: [43].

² Представляется интересным провести сравнение данного подхода с идеями и предложениями другого известного советского политолога Ф.М. Бурлацкого: [45. С. 152–158; 46; 47. Р. 12–17].

³ Отметим, что в 1996 г. вышла монография «Собственность, власть, политика» [49], где авторы исследуют социально-политические отношения в контексте проблем собственности и самореализации человека. Некоторые из глав данной монографии, написанные А.М. Ковалёвым, можно считать отправной точкой в формулировании его политической теории, в частности, он уделяет много внимания проблемам политики и власти.

Список источников

1. Воробьев Д.М. Развитие политологического сообщества в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2004. № 6. С. 151–161.
2. Ильин М.В. Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания // Полис. Политические исследования. 1999. № 6. С. 135–143.
3. Ильин М.В., Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Развитие политической науки в современной России // Политическая наука. 2004. № 2. С. 179–232.
4. Патрушев С.В. К вопросу об адресате знаний о политике // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 152–159.
5. Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Институциональные факторы состояния политической науки в России: общая характеристика и проблемы // Политическая наука. 2020. № 1. С. 13–34.
6. Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: РОССПЭН, 2009. 446 с.
7. Пляйс Я.А. Современное политологическое пространство России: состояние и проблемы // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6. С. 6–10.
8. Соловьев А.И. Мозаичная парадигматика российской политологии // Полис. Политические исследования. 1998. № 4. С. 5–20.
9. Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835) / под ред. А.Ю. Шутова. М.: Аспект Пресс, 2009. 288 с.
10. Очерки истории политической науки в Московском университете (1835–1922): материалы к спецкурсу / под ред. А.Ю. Шутова. М.: Альфа-М, 2011. 240 с.
11. Шестопал Е.Б. Становление факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в контексте развития российской и мировой политической науки // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 1. С. 10–17.
12. История Российской ассоциации политической науки / под ред. С.В. Патрушева, Л.Е. Филипповой. М.: Аспект Пресс, 2015. 360 с.
13. Авдонин В.С. Политическая наука в институтах РАН: институциональное измерение и наукометрические показатели // Политическая наука. 2015. № 3. С. 27–52.
14. Баталов Э.Я. Восхождение к политической науке // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 34–47.
15. Буренко В.И. О началах и истоках современной российской политологии (30-лет российской политической науке) // PolitBook. 2019. № 3. С. 164–179.
16. Воробьев Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 169–178.
17. Галкин А.А. У истоков возрождения политической науки в России (1960–1985 гг.): субъективные заметки // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. № 3–4. С. 257–269.
18. Гуроров В.А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 9–29.
19. Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиции // Политическая наука. 2001. № 1. С. 5–21.
20. Капто А.С. К вопросу об институализации политической науки // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 67–77.
21. Коваленко В.И. Политическая наука и политологическое образование в России и в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 1. С. 4–9.
22. Пивоваров Ю.С. Политическая наука в системе информации // Политическая наука. 2001. № 1. С. 49–53.
23. Пляйс Я.А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2005. № 1. С. 9–32.
24. Сморгунюв Л.В. Региональные политологические сообщества в советское время // Политическая наука. 2015. № 3. С. 125–137.
25. Соболев В.А., Ширинянц А.А. Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 5. С. 25–42.
26. Шестопал Е.Б. Российская политология в Европейском контексте // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2008. № 6. С. 71–75.
27. Шутов А.Ю., Соболев В.А. Становление политической науки в СССР: к 30-летию официального признания // Диалог со временем. 2020. № 71. С. 28–38.
28. Brown A.H. Political Science in the Soviet Union: A new Stage of Development? // Soviet Studies. 1984. Vol. 36, № 3. P. 317–344.
29. Brown A.H. Soviet Politics and Political Science. London: Macmillan, 1974. 128 p.
30. Hill R.J. Soviet Politics, Political Science and Reform. New York: M.E. Sharpe, 1980. 221 p.
31. Malcolm N. Soviet Political Scientists & American Politics. New York: St. Martin's Press, 1984. 225 p.
32. Skilling G. In Search of Political Science in the USSR // The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1963. Vol. 29, № 4. P. 519–529.
33. Theen R.H.W. Political Science in the USSR: "To Be, or not to Be" Some Reflections on the Implications of a recent Soviet Critique of American Political Science // World Politics. 1971. Vol. 23, № 4. P. 684–703.
34. Ковалёв А.М. Избранное. Воспоминания об А.М. Ковалёве. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 552 с.
35. Памяти Александра Митрофановича Ковалёва // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 6. С. 106–107.
36. Соболев В.А. Значение идейно-теоретического наследия А.М. Ковалева для становления политологии в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2 (63). С. 136–141.
37. Ильин М.В. Что способно объединить нас? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, № 1. С. 7–16.
38. Карягин М.Е., Сунгуров А.Ю. Современное российское политологическое сообщество – первые шаги к анализу // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 8–20.
39. Пляйс Я.А. Творческий потенциал российского политологического сообщества. Основные направления исследований // Полис. Политические исследования. 1999. № 6. С. 144–163.
40. Шестопал Е.Б. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 1999. № 1. С. 23–39.
41. Пивоваров Ю.С. Российская политология: между традицией и зарубежной политической наукой // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 22–27.
42. Brown A.H. Political Science in the USSR // International Political Science Review. 1986. Vol. 7, № 4. P. 443–481.
43. Политическая теория в XX веке / под ред. А.В. Павлова. М.: Территория будущего, 2008. 416 с.
44. Greaves H.R. Political Theory Today // Political Science Quarterly. 1960. Vol. 75, № 1. P. 1–16.
45. Соболев В.А. Значение Ф.М. Бурлацкого для становления и развития политической науки в России // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 152–158.
46. Соболев В.А. Ф.М. Бурлацкий (1927–2014): Жизнь и труды. Становление политической науки в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.
47. Sobolev V.A. F.M. Burlatsky about development of political science in the USSR // Russian Political Science. 2019. № 1 (10). P. 12–17.

48. Опережающая активность. Беседа с профессором кафедры мировой и российской политики философского факультета Александром Митрофановичем Ковалевым. 2005 г. // Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова: страницы истории / под ред. А.П. Козырева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 450–467.
49. Ахвледиани А.А., Ковалев А.М. Собственность, власть, политика. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 280 с.
50. Ковалёв А.М. Предмет, законы и категории политики как науки // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1998. № 5. С. 67–87.
51. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 256 с.
52. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

References

1. Vorobyev, D.M. (2004) Development of political science community in post-soviet Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 6. pp. 151–161. (In Russian).
2. Ilyin, M.V. (1999) Ten years of scholarly politics: new dimensions of scientific knowledge. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 6. pp. 135–143. (In Russian).
3. Ilyin, M.V., Malinova, O.Yu. & Meleshkina, E.Yu. (2004) Development of political science in modern Russia. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 2. pp. 179–232. (In Russian).
4. Patrushev, S.V. (2016) On the addressees of political knowledge. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 152–159. (In Russian)
5. Patrushev, S.V. & Filippova, L.E. (2020) Institutional factors of political science's condition in Russia: general characteristics and problems. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 13–34. (In Russian).
6. Plyais, Ya.A. (2009) *Politologiya v kontekste perekhodnoi epokhi v Rossii* [Political science in the context of the transition period in Russia]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN).
7. Plyais, Ya.A. (2015) Contemporary political science field of Russia: condition and problems. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya – Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 6. pp. 6–10. (In Russian).
8. Soloviev, A.I. (1998) The patchy paradigmatics of Russian political science. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 5–20. (In Russian).
9. Shutov, A.Yu. (ed.) (2009) *Ocherki istorii politicheskoi nauki v Moskovskom universitete (1755–1835)* [Essays on the history of political science at Moscow University (1755–1835)]. Moscow: Aspekt Press.
10. Shutov, A.Yu. (ed.) (2011) *Ocherki istorii politicheskoi nauki v Moskovskom universitete (1835–1922): Materialy k spetskursu* [Essays on the history of political science at Moscow University (1835–1922): Materials for a special course]. Moscow: AI'fa-M.
11. Shestopal, E.B. (2009) Formation of the faculty of political science of Lomonosov Moscow State University in the context of the development of Russian and world political science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 1. pp. 10–17. (In Russian).
12. Patrushev, S.V. & Filippova, L.E. (eds) (2015) *Istoriya Rossiiskoi assotsiatsii politicheskoi nauki* [History of the Russian political science association]. Moscow: Aspekt Press.
13. Avdonin, V.S. (2015) Political science at the institutes of RAS: institutional dimension and scientometric indicators. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 3. pp. 27–52. (In Russian).
14. Batalov, E.Ya. (2005) The ascent to political science. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 3. pp. 34–47. (In Russian).
15. Burenko V.I. (2019) About the beginning and origins of modern Russian political science (30 years of Russian political science). *PolitBook – PolitBook*. 3. pp. 164–179. (In Russian).
16. Vorobyev, D.M. (2004) Political science in the USSR: formation and development of a scientific community. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 169–178. (In Russian).
17. Galkin, A.A. (2010) At outset of political science resurrection in Russia (1960–1985). Personal considerations. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz – Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*. 3–4. pp. 257–269. (In Russian).
18. Gutorov, V.A. (2015) Politics and education: historical tradition and modern transformations. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 1. pp. 9–29. (In Russian).
19. Ilyin, M.V. (2001) Russian political science: understanding of tradition. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 5–21. (In Russian).
20. Kapto, A.S. (2018) On the question of institutionalizing political science. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – Social and humanitarian knowledge*. 2. pp. 67–77. (In Russian).
21. Kovalenko, V.I. (2009) Political science and political science education in Russia and in MSU. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 1. pp. 4–9. (In Russian).
22. Pivovarov, Yu.S. (2001) Political science in the information system. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 49–53. (In Russian).
23. Plyais, Ya.A. (2005) About genesis, subject and contemporary situation in Russian political science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 1. pp. 9–32. (In Russian).
24. Smorgunov L.V. (2015) Regional political science communities in the Soviet era. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 3. pp. 125–137. (In Russian).
25. Sobolev, V.A. & Shirinians, A.A. (2016) F.M. Burlatsky and formation of political science in the USSR. *Politicheskaya nauka – Political Science*. S. pp. 25–42. (In Russian).
26. Shestopal, E.B. (2008) Russian political science in a European context. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 6. pp. 71–75. (In Russian).
27. Shutov, A.Yu. & Sobolev, V.A. (2020) Formation of political science in the USSR: To the 30th anniversary of official recognition. *Dialog so Vremenem – Dialogue with Time*. 71. pp. 28–38. (In Russian).
28. Brown, A.H. (1984) Political Science in the Soviet Union: A New Stage of Development? *Soviet Studies*. 36 (3). pp. 317–344.
29. Brown, A.H. (1974) *Soviet Politics and Political Science*. London: Macmillan.
30. Hill, R.J. (1980) *Soviet Politics, Political Science and Reform*. New York: M.E. Sharpe.
31. Malcolm, N. (1984) *Soviet Political Scientists & American Politics*. New York: St. Martin's Press.
32. Skilling, G. (1963) In Search of Political Science in the USSR. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*. 29 (4). pp. 519–529.
33. Theen, R.H.W. (1971) Political Science in the USSR: "To Be, or Not to Be" Some Reflections on the Implications of a Recent Soviet Critique of American Political Science. *World Politics*. 23 (4). pp. 684–703.
34. Kovalev, A.M. (2013) *Izbrannoe. Vospominaniya ob A.M. Kovaleve* [Selected works. Memories of A.M. Kovalev]. Moscow: Moscow State University.
35. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. (2010) In memory of Alexander Kovalev. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 6. pp. 106–107. (In Russian)

36. Sobolev, V.A. (2020) Significance of the ideological and theoretical heritage of A.M. Kovalev for the formation of political science in Russia. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura – The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2 (63). pp. 136–141. (In Russian)
37. Ilyin, M.V. (2019) What can possibly integrate us? *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS – Political Expertise: POLITEX*. 15 (1). pp. 7–16. (In Russian).
38. Kariagin, M.E. & Sungurov, A.Iu. (2016) Contemporary Russian political science community – the first steps to the analysis. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 2. pp. 8–20. (In Russian).
39. Plyais, Ya.A. (1999) Creative potential of Russia's political science community (The major domains of studies). *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 6. pp. 144–163. (In Russian).
40. Shestopal, E.B. (1999) Transformation of the political science community in post-Soviet Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya – Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 1. pp. 23–39. (In Russian).
41. Pivovarov, Yu.S. (2014) Russian political science: between tradition and foreign political science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 5. pp. 22–27. (In Russian).
42. Brown, A.H. (1986) Political Science in the USSR. *International Political Science Review*. 7 (4). pp. 443–481.
43. Pavlova, A.V. (ed) (2008) *Politicheskaya teoriya v XX veke* [Political theory in the XX century]. Moscow: Territoriya budushchego.
44. Greaves, H.R. (1960) Political Theory Today. *Political Science Quarterly*. 75 (1). pp. 1–16.
45. Sobolev, V.A. (2018) The significance of F.M. Burlatsky for the formation and development of political science in Russia. *Russkaya politologiya – Russian Political Science*. 1 (6). pp. 152–158. (In Russian).
46. Sobolev, V.A. (2019) *Zhizn' i trudy. Stanovlenie politicheskoy nauki v SSSR* [F.M. Burlatsky (1927–2014). Life and works. The formation of political science in the USSR]. Moscow: Moscow State University.
47. Sobolev, V.A. (2019) F.M. Burlatsky about development of political science in the USSR. *Russian Political Science*. 1 (10). pp. 12–17.
48. Kozyrev, A.P. (ed) (2011) *Operezhaiushchaya aktivnost'. Beseda s professorom kafedry mirovoi i rossiiskoi politiki filosofskogo fakul'teta Aleksandrom Mitrofanovichem Kovalevym. 2005. Filosofskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova: stranitsy istorii* [Advanced activity. Conversation with professor of the department of world and Russian politics of the faculty of philosophy Alexander Kovalev. Faculty of philosophy of Lomonosov Moscow State University. Pages of history]. Moscow: Moscow State University. pp. 450–467.
49. Ahvlediani, A.A. & Kovalev, A.M. (1996) *Sobstvennost', vlast', politika* [Property, power, politics]. Moscow: Moscow State University.
50. Kovalev, A.M. (1998) The subject, laws and categories of politics as a science. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki – Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Science*. 5. pp. 67–87. (In Russian).
51. North, D. (2010) *Understanding the process of economic change*. Moscow: HSE. (In Russian)
52. Berger, P. & Luckmann, T. (1995) *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge*. Moscow: "Medium". (In Russian).

Информация об авторах:

Соболев В.А. – канд. полит. наук, доцент кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: sobolev@polit.msu.ru

Филимонов К.Г. – специалист по УМР кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: kirill.filimonov@polit.msu.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.A. Sobolev, Cand. Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sobolev@polit.msu.ru

K.G. Filimonov, teaching and learning specialist, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kirill.filimonov@polit.msu.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021;
одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 08.11.2021;
approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 28.01.2022.